

ПРОБА ПЕРА

ЭТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В.С. Шкляр

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматриваются ключевые проблемы высшей школы: коммерциализация, потеря автономии, деструктуризация целей образования, демотивация профессорско-преподавательского состава. Показана тщетность попыток решения этических проблем в микромасштабах при тотальной недостаточности работы с макроэтическими фундаментальными нравственными основаниями.

Ключевые слова: этика, автономия, профессионализм, долг, мотивация, ценности образования

Этика, как практическая философия, затрагивает многие сферы человеческой жизни, благодаря чему является актуальной в современном обществе. Рассмотрение сложных и спорных вопросов требует детального и всестороннего анализа, в котором нравственные ценности выступают ориентиром.

Этика высшей школы включает в себя много аспектов и ее можно рассматривать с разных сторон: как философскую дисциплину, необходимую для внедрения в университетские программы, как систему взаимоотношений между преподавателями и студентами, сотрудниками вуза, регулируемую конкретными образовательными учреждениями и проявляющуюся в различных кодексах и миссиях университета, и последнее, — как совокупность ценностей, «лежащих в основе программы обучения в целом и образовательной деятельности, которую ведет данное учебное заведение» [1. С. 1].

Сегодня система высшего образования в России находится в состоянии регрессии. На это указывает ряд факторов, которые затрагивают этические аспекты самого образования. Кроме межличностного взаимодействия персоналий, имеющих непосредственное отношение к процессу образования, мы должны говорить и об этике высшей школы как о целостном явлении в рамках государства.

Одной из остро стоящих проблем является коммерциализация высшей школы. Уровень коррупции в университетах вырос за последнее время: причем инициаторами коррупционных отношений выступают как работники университета, так и сами студенты. По данным опроса портала career.ru в 2014 г. 22% студентов да-

вали взятку по собственной инициативе и 42% утверждают, что преподаватель вынудил их расплатиться [9]. В сравнении с предыдущим годом отношение студентов к подкупу улучшилось, так против коррупции выступают 58%, вместо 69% в 2013—2012 гг. [9]. Этот показатель говорит о том, что каждый четвертый не видит в этом ничего предосудительного, некоторые даже считают, что без этого невозможно учиться [9].

Данное явление демонстрирует низкий уровень ценности образования, которое утратило свою первоначальную задачу, заключающуюся в передаче и получении знания, а также падение нравственности в обществе. Подобная тенденция также негативно сказывается на престиже российских вузов и низком уровне конкурентоспособности в мировом сообществе. Мотивами взятничества являются низкая заработная плата преподавателей, большое количество студентов, преследующих явно не образовательные цели: юноши, отлынивающие от армии, безработица и так далее. «Не имеющие возможности найти приемлемую работу, в особенности в малых городах, молодые люди устремляются в высшие учебные заведения» [1. С. 2]. Получение образования сегодня часто сопровождается формальными целями получения «корочки», так как многие работодатели придают больше значения внешним требованиям, а не компетентности [3]. Оказывается, что образование перестает выступать целью, а становится средством для получения каких-либо материальных благ.

Несмотря на то, что коммерциализация является достаточно распространенным явлением в рамках не только российского высшего образования, далеко не везде университет становится лоббистом государственных интересов. Сегодня дотация государства на развитие образования напрямую связана с автономностью вузов или ее отсутствием. Идеологическое давление административных и ряда других центров негативно сказывается на эффективной работе преподавателей. В этой связи необходимо отстаивать академические свободы, когда преподаватель может беспрепятственно излагать свои убеждения, точку зрения и передавать знания студентам, вырабатывая у них критическое мышление, умение самостоятельного поиска информации и ее обработки.

Автономность заключается не только в возможности свободной преподавательской деятельности, но и в устранении автократичного устроения университета. Схожая мысль была высказана Павлом Кудюковым, сопредседателем профсоюза «Университетская солидарность» на радио «Свобода»: «Общество заинтересовано как раз в том, чтобы университет был зоной свободы, поиска, а это гарантируется двумя вещами. Университет автономен в своем управлении, чего у нас сейчас официально просто нет: активно вытесняется выборность ректоров, деканов, заведующих кафедрами. И автономия в том отношении, что и сам университет не может навязывать преподавателю взгляды и методы преподавания» [5].

О проблеме автономии преподавателя также писал П.К. Гречко в своей статье «К вопросу об автономии вузовского преподавателя». В своей статье П.К. Гречко рассмотрел проблему автономии преподавателя в сложившихся реалиях современности. Все чаще преподаватель оказывается скован административными рамками,

которые обязывают его следовать установленным правилам и инструкциям, вырабатывая, как пишет Гречко, «академический бихевиоризм: стимул-реакция, стимул-реакция...» [2. С. 9]. В таких условиях увядает творческий потенциал исследователя, а преподаватель оказывается не ученым, стремящимся познать истину, создать что-то новое, поделиться своими идеями с научным сообществом, а неким офисным клерком, обязанности которого заключены лишь в составлении и написании отчетов. Понятно, что меняется и образ преподавателя, это уже не тот, кем движет идея «объективного и чистого исследования» [2], это человек, выполняющий предписанные указания руководства. Статус «преподавателя» теперь не нужно заслуживать результатами своей научно-исследовательской и педагогической деятельности, его можно выслужить, так как отныне он является административно-предписываемым.

Однако цель любого высшего учреждения должна заключаться прежде всего в поиске истины, объективного знания, передачи этого знания студентам, в их диалогическом общении, основанном на совместном желании и стремлении творить, решать задачи, искать ответы, ставить новые вопросы. Иначе данное учреждение потеряет свой смысл и ценность, станет похожим на фабрику по производству очередных материальных благ. Но нужно понимать, что для решения творческих и перспективных «проблем» в современном глобализирующемся мире в высшем учебном заведении необходимы компетентные преподаватели, для которых наука является не средством для получения регалий и титулов, а целью самой по себе. Их автономность напрямую связана с мотивацией, что способствует росту профессионализма и влияет на качество, выполняемой работы. «Профессионализм — интегральная характеристика целеполагающей, мотивированной и эффективной деятельности, требующей для своего осуществления специальной подготовки и соответствующих организационно управленческих условий» [4. С. 164].

Поскольку в современной административно-академической модели царит принцип бихевиоризма «стимул—реакция» — на выполнение поручений руководства, а не профессионализм и умение, оказывается, что в высшей школе находятся люди, не обладающие должными знаниями [2]. Принцип лояльности превалирует над профессионализмом, что, несомненно, может отразиться на системе образования в целом.

Необходимо предоставить преподавателям больше автономии и независимости от административного ресурса. Это не означает изоляцию от руководства, это означает возможность проявления инициативы, индивидуальной ответственности. Преподаватель — это профессионал, для которого в аудитории главным является беспристрастный поиск истины, безотносительно политических, религиозных и прочих предпочтений. Долг его заключается в том, что он занимается образованием ради самого него, демонстрируя студентам системность в изучении и проработке научных вопросов.

Независимость от академического ресурса не означает также произвол и ориентацию лишь на собственные интересы. Не нужно также и злоупотреблять ею,

целенаправленно стремиться к извлечению выгоды или прикрывать свое бездействие. Некоторые невыполнение своих прямых обязанностей как преподавателя прикрывают отсутствием благоприятных условий, что является нежеланием выполнять свои обязанности.

Что же является Аристотелевской золотой серединой в отношении автономии преподавателей и сосуществования с административными ресурсами, которые во многом, казалось бы, мешают качественной работе? Говоря о взаимодействии руководства и преподавателей, необходимо расширить доверие ко вторым, и исключить логику *над*-контроля, уместнее будет *за*-контроль, который заключается в известном древнекитайском принципе у-вэй [2. С. 17]. Чем меньше первые будут стремиться к обширному контролю, тем лучше, ведь профессиональная деятельность преподавателя может осуществляться в естественных условиях научной деятельности.

Зависимость института от внешних факторов сложилась еще в гумбольдтовской модели образования, как попытка ограничить чрезмерную автономность средневекового европейского университета, обладающего широким спектром прав и полномочий.

Модель Гумбольдта, с одной стороны, предоставила академическую свободу преподавателям и студентам, выражающуюся в возможности выбирать и посещать интересующие курсы, освободила их от средневековой хозяйственной деятельности и сделала независимой от церкви, с другой стороны, поставила в подотчетное положение перед государством. «Автономия нового университета была существенно сокращена по сравнению с его средневековым предшественником: преподаватели получали жалование от государства, в связи с чем университет лишился угодий и земельных наделов, с которых получал доход в Средние века; комплектация должностей была ограничена властью министра; экзамены разделялись на государственные и академические — не подлежащие государственному надзору» [6].

Данная модель претерпела существенные изменения, если изначальной функцией государства в образовании считалось освобождение его от экономических дел, для занятий со студентами, научного исследования, то сегодня зачастую образование становится служанкой идеологии. Естественно, что полной автономии одного от другого быть не может, государство финансирует науку для получения квалифицированных кадров и дальнейшего решения общественных проблем. Однако если деятельность сотрудников высшей школы находится под внешним давлением, это негативно сказывается на их профессиональной работе.

В действительности если рассматривать проблему с той точки зрения, что в ней участвуют несколько субъектов деятельности, то вполне логично предположить, что государство закономерно регулирует поток людей, имеющих высшее профессиональное образование. Иными словами, делает его элитарным и полужакрытым.

Можно было предположить, что данные меры последовательны, так как сегодня в России высшее образование — показатель социального статуса, а не степень

вовлеченности в научную жизнь. Сегодня учебные программы сменяют одна другую, не успев сформировать более-менее ясные показатели своей функциональности. По сути, они стали очередным коммерческим механизмом. Так, высшая школа проходит стадию трансформации в ООО или ОАО. Научная деятельность ведется только с позиции необходимости иметь статус высшего учебного заведения. Безусловно, речь не идет о каждом специалисте, а некоторых представителях академического сообщества. Подтверждением данного тезиса является существенное уменьшение продолжительности работы профессорско-преподавательского состава с обучающимися; увеличение работы, связанной с документами; увеличение выполнения нормативов по публикации работ и цитируемости и др. Вполне очевидно, что данные меры не способны увеличить продуктивность в сфере образования, а наоборот: они минимизируют непосредственную работу преподавателей как ученых и увеличивают их работу как менеджеров. «Обещание „освободить ученых от административных обязанностей“ на деле обернулось полным погружением сотрудников в деятельность, не имеющую никакого отношения к науке, ни к образованию и которую можно прямо назвать „административным рабством“» [7].

Все это свидетельствует о необходимости коллегиального принципа выборности в академической среде. Отсутствие продуктивности так называемых «эффективных менеджеров» непосредственно в сфере образования косвенно указывает на то, что именно представители ученых кругов соответствующего уровня должны формировать современные образовательные реалии. Принцип лояльности должен быть сменен принципом эффективности и профессионализма. Открытым для дальнейшей разработки остается вопрос о методах реализации выше описанных целей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Апресян Р.Г. Этика в высшем образовании // Ведомости прикладной этики. Вып. 26: Этика образования. Тюмень, 2005. С. 1—5.
- [2] Гречко П.К. К вопросу об автономии вузовского преподавателя // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2015. № 1. С. 9—17.
- [3] Клейн Э. Коррупция в Российских вузах / пер. с англ. А.А. Оганесян // Terra Economicus. 2011. № 1.
- [4] Мухаметжанова В.С. Нравственные основания профессиональной деятельности субъекта // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 164.
- [5] Радио Свобода. Кто заплатит преподавателю? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26740812.html>.
- [6] Саввина О.В. Миссия университета. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_480.html.
- [7] Скворцов А.А. Этика профессора и этика администратора: от солидарности к отчуждению // Ведомости прикладной этики. Вып. 47: Университетская этика: актуальна повестка дня. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 71.
- [8] Урнов М. Россия в XXI веке: вызовы и возможные ответы (взгляд либерала). URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-375451.html>.
- [9] CareerRu. Качество образования. URL: <https://career.ru/article/12288>.

ETHICS OF HIGHER EDUCATION

V.S. Schkliar

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analyses key problems of higher education: commercialization, loss of autonomy, restructuring of education goals, demotivation of professors — teaching staff. It demonstrated the futility of attempts to solve the ethical problems in micro -scale with the total lack of work ethic with macro fundamental moral grounds.

Key words: ethics, autonomy, professionalism, duty, motivation, values of education

REFERENCES

- [1] Apresian R.G. *Etika v vysshem obrazovanii. Vedomosti prikladnoi etiki*. Vyp. 26: Etika obrazovaniia. Tumen', 2005. P. 1—4.
- [2] Grechko P.K. K voprosu ob avtonomii vuzovskogo prepodavatel'ia. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofii*. 2015. No. 1. P. 9—17.
- [3] Klein E. Korrupziia v rossiiskikh vuzakh. Per. s angl. A.A. Oganesian. *Terra Economicus*. 2011. No. 1.
- [4] Mukhametzhanova V.S. Nravstvennye osnovaniia proffessional'noi deiatel'nosti sub'ekta. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofii*. 2014. No. 2. P. 164.
- [5] Radio svoboda. Kto zaplatit prepodavatel'u? URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26740812.html>.
- [6] Savvina O.V. Missiia universiteta. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_480.html.
- [7] CareerRu. Kachestvo obrazovaniia. URL: <https://career.ru/article/12288>.